

ПРАВО

УДК 340.1

В статье рассматривается такая фундаментальная закономерность развития правовых систем, как юридическая экспансия. Обращается внимание на её объекты, предметы, субъекты, детерминирующие факторы и результаты. Актуальность данной проблеме придаёт тот факт, что юридическая экспансия очень часто отечественными и зарубежными авторами отождествляется с аккультурацией. Автор показывает особенности юридической экспансии как относительно самостоятельного феномена в развитии правовых систем. Обращается внимание на то, что под аккультурацией понимается добровольное восприятие элементов одной из правовых систем с целью совершенствования и развития другой правовой системы. Сущность экспансии заключается в навязывании субъектами и участниками одной правовой системы (отдельных её элементов и свойств) одного государства в юридическое пространство другой страны.

Ключевые слова: юридическая экспансия; правовая система; юридическая аккультурация; право; правосознание; юридическая практика; технология

In the article is considered such a fundamental pattern of development of legal systems as legal expansion. Attention is paid to its objects, objects, subjects, determining factors and results. The urgency of this problem is given by the fact that legal expansion is often identified by domestic and foreign authors with acculturation. The author shows the features of legal expansion as a relatively independent phenomenon in the development of legal systems. Attention is drawn to the fact that acculturation is understood as the voluntary perception of the elements of one of the legal systems in order to improve and develop another legal system. The essence of expansion is the imposition by the subjects and participants of one legal system (its individual elements and properties) of one state into the legal space of another country.

Keywords: legal expansion; legal system; legal acculturation; law; legal conscience; legal practice; technology

В. Н. Карташов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: kartazov@uniyar.ac.ru

Юридическая экспансия: история и современность*

Научная статья

V. N. Kartashov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Legal expansion: history and modernity

Scientific article

В начале статьи необходимо сделать следующее важное уточнение. Все авторы, употребляющие термины «экспансия в праве» или «правовая экспансия», явно сужают предмет исследования, так как объектами юридической экспансии являются не только нормы, принципы и институты права (элементы системы права), но и юридические термины и понятия, идеи и теории, элементы правотворческой и правоприменительной, судебной и следственной практик. Примерами тому могут служить навязываемые России западные стандарты прав человека и институт правового госу-

дарства, которые по своей сути являются разновидностями юридических утопий и служат нередко основой для развязывания военных конфликтов. Точнее здесь использовать термин «юридическая экспансия».

Многие отечественные (В. К. Бабаев, Н. А. Рябинин, Г. В. Швеков) и зарубежные (Р. Леже, Р. Кабриак, Н. Рулан) авторы отождествляют юридическую экспансию с аккультурацией [1]. Такая позиция представляется неверной. *Юридическую аккультурацию* можно определить как процесс воздействия правовых систем различных стран

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-001-00001.

друг на друга, а также результат этого воздействия, заключающийся в добровольном восприятии элементов одной из систем с целью совершенствования и развития другой правовой системы. Известный американский учёный Алан Уотсон полагал, что существенные изменения в подавляющем большинстве правовых систем происходят в результате заимствования [2, р. 111].

Экспансия же выражается в насильственном навязывании (порой весьма жестком) правовой системы (отдельных принципов, нормативно-правовых предписаний, юридических актов и правовых институтов, элементов юридических практик и культур, чуждых юридических идеологий и традиций) одного государства в юридическую жизнь другой страны (региона) [3, с. 48–50].

На наш взгляд, в литературе не различаются понятия «*юридическая экспансия*» и «*юридическая аккультурация*» потому, что в обоих случаях речь идет о взаимодействии, взаимовлиянии правовых систем друг на друга, о восприятии одной из них разнообразных свойств (элементов, сторон), характерных для иной национальной правовой системы. Сходство между правовой аккультурацией и экспансией может выражаться в их объектах, формах, пределах и других компонентах.

Основное же различие, которое и определяет самостоятельность этих явлений, заключается в средствах (технике), приемах, способах и методах (тактике), принципах и результатах юридического влияния. Если сущность правовой аккультурации выражается в добровольном заимствовании, обмене юридическим опытом и передаче этого опыта, то экспансия выражается в насильственной юридической ассимиляции, в навязывании отдельных элементов правовой системы одного государства в юридическую жизнь другой страны [3–5]. В качестве классического примера можно привести навязывание французского гражданского Кодекса Италии в период наполеоновских завоеваний, которое закончилось отторжением данного Кодекса из итальянской правовой системы.

Процесс юридической экспансии довольно сложен, и его можно представить в качестве определенной технологии, которая включает объекты и предметы, субъектов и участников, их действия и операции, совокупность средств (технику), способов и методов (тактику), масштабы и уровни, временные и пространственные пределы, процессуальные формы и ресурсообеспеченность, результаты и другие элементы.

Важность выделения указанных компонентов не только имеет чисто теоретическое значение, поскольку позволяет достаточно широко и глубоко исследовать этот процесс, но и играет существенную политическую, идеологическую и практическую роль, так как дает определенные представления о юридической политике отдельных государств по отношению к другим, о целях, которые при этом преследуются, и результатах воплощения соответствующих целей и политики.

Экспансия (от лат. *expansio* – распространение) во всех ее разновидностях (в том числе и юридическая) свойственна не только природе рабовладельческого, феодального и буржуазного общества, как нередко об этом пишут в отечественной литературе, но и социалистическим (бывшим и настоящим) странам. Можно с уверенностью утверждать, например, о существовании в недавнем прошлом советской юридической экспансии в странах Восточной Европы, бывшей Юго-Западной Азии, Африки и Латинской Америки.

Она также характерна и для внутригосударственных отношений. В этом можно легко убедиться, рассматривая, например, взаимодействие между федеральными органами власти и субъектами Российской Федерации, влияние отдельных субъектов Федераций друг на друга. Как показывает современная практика, свою юридическую политику навязывает не только центр регионам, но и, наоборот, субъекты Федерации федеральным органам власти. Иными словами, субъектами экспансии могут быть любые лица или органы и организации, представители страны, навязывающие свои юридические ценности другим государствам, регионам, союзам. Юридическая политика и практика США в отношении Ирана, Китая, России, Северной Кореи, Евросоюза, других стран и регионов в современных условиях является довольно жесткой, но не продуманной ни тактически, ни стратегически. Причём все разновидности экспансии (экономической, политической и пр.) противоречат в большинстве своём международной правовой системе, национальным интересам и правовым институтам соответствующих стран.

Предметом юридической экспансии могут быть любые компоненты правовой системы общества (законодательные акты, идеи, конструкции). Анализ ГК Египта 1949 г., например, показал, что следы юридической экспансии особенно заметны в разделах, посвященных обязательствам и договорам. В настоящее время России навязывается идея

о том, что судебные прецеденты должны стать вместе с законами важнейшими формально юридическими источниками права.

Масштаб (пределы) распространения, навязывания правовой культуры одних стран в юридическую жизнь других может носить как частный, так и глобальный характер. Всеобъемлющее значение юридической экспансии характерно для тех стран, которые раньше находились в колониальной зависимости от метрополии и/или в настоящее время находятся в экономической, политической и военной зависимости от стран “экспортеров”. В этих государствах, как правило, продолжают действовать правовые институты и учреждения, сформированные или навязанные соответствующими субъектами в колониальный и современный периоды. Например, УК Португалии 1886 г. был навязан Анголе и Мозамбике, многим другим странам и действовал длительное время уже после освобождения этих государств от колониального гнета.

Как мы уже отмечали, юридическая экспансия тесным образом связана с экономической, политической и идеологической экспансией. Так, в основе юридической экспансии со стороны СССР (да и ряда других социалистических стран) лежала важнейшая идеологическая и политическая установка на мировую социалистическую революцию. Были предприняты и практические шаги к ее воплощению в Чили, Никарагуа, Египте, Вьетнаме, Китае и многих других странах Латинской Америки, Африки и Азии.

Кроме того, юридическая экспансия оказывает существенное воздействие на экономические, политические и иные социальные процессы, на индивидуальную и общественную психологию в тех странах, которым навязываются те или иные юридические учреждения и институты. Последний аспект проблемы особенно важно учитывать, поскольку указанное воздействие может иметь как отрицательное (ярким примером в настоящее время является Украина), так и положительное значение (информационная, политическая, экономическая и идеологическая экспансия со стороны США и стран Евросоюза привела к укреплению Российского государства в различных сферах его жизнедеятельности).

В *результате* насильственной ассимиляции не всегда происходит отторжение навязываемого правового института. Здесь, как и при правовой аккультурации, возможна акцептация либо адап-

тация, то есть экспортируемый элемент либо сразу вписывается в новую правовую систему, либо постепенно приспосабливается к новым условиям. В качестве примера можно привести внедрение института эстoppel в российское гражданское право из романо-германской и англосаксонской правовых семей. В данном случае использовались технологии юридической аккультурации и экспансии [6, p. 202–223; 7].

Вопросы, поднятые в этой статье, требуют самостоятельного и достаточно глубокого исследования. В заключение хотелось отметить одно очень существенное обстоятельство. Как показывает анализ исторического, социально-политического и юридического опыта, не только объектами, но и субъектами правовой экспансии могут быть и так называемые «развивающиеся» государства и регионы. Поэтому политика и практика правовой (экономической, идеологической, политической) экспансии свойственна всем странам и регионам, различным субъектам права.

Ссылки

1. Карташов В. Н. Преимущество в правовой системе общества: методологические основы исследования // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 10–18.
2. Watson Alan. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. 2d. Athens, Ga., 1993. 280 p.
3. Карташов В. Н., Климова А. С., Глазырина М. А. Основы этического и правового регулирования искусственного интеллекта и разумного робота // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 37–41.
4. Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль, 1995. Ч. 1. 139 с.
5. Тверякова Е. А. Юридическая экспансия: теоретико-историческое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 190 с.
6. Nolan D. Following in their Footsteps: Equitable Estoppel in Australia and the United States // King's Law Journal. 2000. 11:2. P. 202–223.
7. Dahl H. S. Dalh's law dictionary: French to English / English to French: an annotated legal dictionary, including definitions from codes, case law, statutes, and legal writing. Paris: William S. Hein & Co., Inc. Buffalo, New York, Editions Dalloz, 2007. 685 p.